

Annotation

Пояс с легким шорохом расслабился и скатился по крепким ногам пантеры. Я невольно открыла рот от удивления, инстинктивно сплетая на пальцах огненный шар.

– Шарахну.

– Лунные небеса, – вымученно сказал эльф, накрывая лоб ладонью. – Прикройся, кошка блохастая. Я уверен, что ора Дара не имела в виду, чтобы ты стягивал портки. Оденься немедленно.

– А что я имела ввиду?

– Ора Дара, как я понимаю, вас не ввели в курс того, как функционирует
наш источник.

Гребаная Милисандра! Чтоб тебе на пенсии икалось!
Говорила
мне мама - читай договор!

Полынь Кира

Глава 1. Дара

Глава 2. Дара

Глава 3. Дормун

Глава 4. Рассел

Глава 5. Дара

Глава 6. Коул

Глава 7. Дара

Глава 8. Рассел

Глава 9. Дара

Глава 10. Дормун

Глава 11. Дара

Глава 12. Дормун

Глава 13. Рассел

Глава 14. Дара

Глава 15. Рассел

Глава 16. Дормун

Глава 17. Рассел

Глава 18. Дара

Глава 19. Дормун

Глава 20. Дара

Глава 21. Коул

Глава 22. Дара
Глава 23. Коул
Глава 24. Рассел
Глава 25. Дара
Глава 26. Рассел
Глава 27. Коул
Глава 28. Дара

Глава 29. Дормун
Глава 30. Дара

Глава 31. Коул
Глава 32. Дара
Глава 33. Коул
Глава 34. Дара
Глава 35. Коул
Глава 36. Дара

Глава 37. Дормун
Глава 38. Коул

Глава 39. Рассел
Глава 40. Дара
Эпилог

Полынь Кира

Мужья для ведьмы, или Покажите мне
всех!

Глава 1. Дара

Дара

– Ну, сколько?

– Два.

– Я думаю, три.

От напора маминой интуиции ягодицы сильно сжались.

Что-что, а ее внутренний радар всегда работал на славу. Тева Мормонт ошибалась крайне редко, прослав из-за этой особенности ведьмой. Да-да, так ей и говорили – «Не каркай, ведьма!» Хотя она и правда ведьма, чего греха таить.

– Открывай. Не томи.

Пухлый конвертик с моим личным приговором лежал на кофейном столике уже минут пятнадцать, тревожа материнское сердце и подталкивая меня к неизбежному. Вроде бы ничего сложного:

протяни руку, открой письмо, прочитай и выдохни. Но на деле все было совершенно не так.

Стоит блестящей восковой печати сломаться от давления пальцев, и дороги назад уже не будет. Письмо с радостью сообщит мне, где, а главное, с кем придется работать. Явь предстанет передо мной во всей красе и не даст трусливо спрятаться в комнате до конца своих дней, игнорируя обязательную практику.

— Да святая Орана! — не выдержала маменька и протянула красивые
пальчики с новым маникюром к моему
приговору.

— А ну не трожь! Уть!

Хлопком отогнав нетерпеливую ручонку, сделала глубокий вдох и сама подняла конверт.

Между прочим, это уже победа! Я смогла! Смогла взять его в руки!

— Уважаемые Оры, — обросший мужчинка с габаритами приличного шкафа удивительно ловко просочился в гостиную. — Мне стены
чем отделявать? Вы какой камень
решили выбрать?

— Нет, я позже этим займусь, — маменька раздраженно махнула рукой, устремляя все внимание на мою замершую руку с ношей в пальцах.

— Иди, иди! Надеюсь, я скоро
подойду.

— Уже час прошел, — недовольно буркнул оборотень, но слишком активно возмущаться не стал, возвращаясь к работе. — Я так к следующему году не закончу.

— Давай, Дарелла, мне нужно иди.

— Ну так иди-и-и, — жалостно протянула я, но женщина вмиг нахмурила
четко очерченные брови и поджала
губы.

Понятно. Не уйдет, пока я не озвучу ей решение совета.

А они, надо признаться, были теми еще затейниками. Собище формалиновых индюков, которые из столетия в столетие решали, для кого, что и в каком количестве причитается. И шансы получить от них что-то

из ряда вон выходящее у меня были
пугающе высоки.

Этим напыщенным клоунам в колпаках может взбresti в голову что угодно. Например, заслать меня в Индуану или на самый край света – в Верзин. А Лизабет говорила, что там настолько холодно, что даже зубы не стучат – примерзают.

Не хочу-у-у-у в Верзи-и-ин...

– Дара.

– Все, открываю.

Печать щелкнула, разламываясь на две неравные половинки. Показался краешек желтых листов. Беглый и размашистый почерк секретаря расплывался перед глазами сплошной красной вязью, а буквы предательски не складывались в слова.

– Святая Орана, – прорычала маменька и выдернула уже открытый конверт из моих вспотевших от ужаса ладоней. – Я прочитаю,

а то ты только тянешь время.

Та-а-ак, что тут у нас...

Тишина прерывалась только шелестом листов и моим напряженным дыханием. Громко сопя, я не моргая смотрела на пустые и поблескивающие от пота ладони.

Вот сейчас... Еще секундочка... Еще чуть-чуть...

Но, как назло, мама молчала, слишком долго вчитываясь в документ. Так долго, что мои нервы не выдержали, хрустнули, разрываясь на ошметки, и я в один прыжок оказалась рядом с женщиной, заглядывая в бумаги из-за ее плеча.

– Ну что там? Что?! Куда меня отправят?

– Дара... Я была почти права.

Перед глазами помутилось. Озвученная минутой ранее мамой цифра и мои страшные предположения о месте, куда мне придется

отправиться, закрутились хороводом вокруг головы, противно насвистывая

и дразнясь: «В Верзин! В

Верзин! Морозить задницу!»

– В смысле «почти»? – на мгновение вынырнув из ступора и отогнав спутанные мысли, я пробежалась взглядом по строчкам, самостоятельно пытаюсь найти ответ на свой вопрос.

В смысле «почти»? Это что еще значит?

– Подопечных будет трое, но, – заставив посмотреть на себя,

ора Мормонт отложила листочки и странно поджала ровные, подправленные магией губы. – Но...

– Что?

Сомнение? Смущение? Сожаление? Это что еще за эмоция на хорошо знакомом лице? Святая Орана! У нее даже морщина выступила!

Она же умрет от сердечного приступа, если ее заметит!

– Маа-а-а-ам...

– Совет отправляет тебя в Арт Ти-ер.

– Что? – в который раз глупо переспросила я.

Это, конечно, не Верзин, но путь тоже неблизкий. Места там по большей части странные, со своими традициями и взглядами на жизнь. Ведь на источник Арт Ти-ера отправляли едва ли раз в несколько сотен лет!

– Как это в Арт Ти-ер? У них же там есть чародейка, при чем здесь я? И насколько мне известно – у них там практикуется многомужество!

– У нас тоже практикуется, – сверкнув парой обручальных колец, «успокоила» женщина. – Только добровольное, а у них добровольно-принудительное. В письме пишут, что их старая чародейка Милисандра решила уйти со службы на пенсию. Ее надобно заменить на более молодую, активную, талантливую...

– Что за намеки? – злобно прищурился глаза, спросила я. – Кого же

она подпитывала, раз сама на пенсию собирается?! Раритет?

Маменька многозначительно закатила глаза.

– Старшие кланов тоже оставили посты, далее титулы идут по ветви наследования – сыновьям. Так что молодые, красивые и необъезженные ждут тебя с распростертыми объятиями. Но есть несколько пунктов, честно признаться, я впервые такое вижу... Надо бы

не забыть прочитать повнимательнее, – замялась она.

– Арт Ти-ер, значит, – подведя итог, я села с ровной спиной и уставилась на штору.

Красивая, между прочим, штора. Мы с мамой купили ее несколько недель назад, как раз под конец ремонта в гостиной. Много в доме еще следовало доделать и отремонтировать, и я со святой и наивной

надеждой верила, что успею застать финальный этап ремонта, с
удовлетворением
проходя по обновленному особняку.

Но нет.

Моя глупая вера с хрустом разлетелась на осколки, а чертово
письмо от совета пришло точно в срок. Минута в минуту.

— Сирелл говорила, что в Арт Ти-ере большая напряженка с
женщинами, и так как совет старается сохранять с ними дружеские
отношения, для всех особей женского пола проживание на
территориях кланов на особенных условиях. А ты к тому же
чародейка!

— То есть мигрантки у них в почете, — подытожила я, и мать
уверенно
кивнула.

— Все не так плохо, цветочек. Три — вполне приемлемое
количество, ты обязательно справишься с этой работой. Через годик-
другой, если захочешь, сможешь подать заявление о переводе. Но,
учитывая, что Мили просидела там три сотни лет, — может, и тебе
понравится? Не удивлюсь, если эта пройдоха еще и мужа там себе
нашла, может, и не одного.

— Будто у меня есть выбор, — тихо проговорила я, продолжая
пялиться на штору, еще не зная, насколько пророческими окажутся
мои слова.

Ведьма есть ведьма!

Глава 2. Дара

Дара

Карета слишком шумно стучала колесами по, казалось бы, прямой
дороге. Словно под грязью, которой здесь было, как в обители
Хранительницы Болот, пряталась неровная, выложенная камнями
мостовая. Зубы стучали друг о друга на протяжении всей дороги от
портала, но больше всего было жаль именно задницу. Подпрыгивая на
жесткой скамье, я отбила себе все что только возможно! Нисколько не
удивлюсь, если все брюки придется перешивать под новую форму
ягодиц, чтобы не блистать распластанными телесами.

Еще и холодно.

Слякотный противный дождь моросил не переставая. Промозглый
воздух все глубже забирался под тоненький плащ, не рассчитанный на
такой климат. Даже усердно выпрямленные магией волосы сейчас
закручивались в неуклюжие барашки, окончательно портя мое
настроение

и внешний вид.

Надеюсь, у меня будет время привести себя в порядок, прежде чем

меня представят... Ай!

Транспорт неожиданно наклонился и прибавил скорости. Подпрыгивая еще выше, нелепо раскорячившись и упираясь в стенки кареты, я с громким «Ох!» рухнула на противоположное сидение, едва не клюнув носом небольшое окошко для общения с кучером.

– Вы что творите?!

– Держитесь крепче, ора! Нас учуяла стая волнишей! – взволнованно крикнул мужчина и посильнее сжал вожжи, прицелкнув ими в воздухе.

Волниши? Это еще что такое?!

– Аааа!

Вместо того чтобы высказать свой вопрос, я завалилась назад от очередного толчка кареты.

Все вокруг грохотало и скрипело от натуги. Казалось, эта развалина рассыплется на мелкие щепки, так и не добравшись до места назначения. Дверца уже угрожающе постукивала замком, словно

беззубая пасть, и коробка на колесах зашаталась еще сильнее, впечатывая меня плечом то в одну сторону стены, то в другую.

– Я чародейка, уважаемый! Почему мы так несемся?! Выпустите-е-е-е меня-я-я-я! – провыла я, подпрыгивая, как заводная лягушонка.

– Мне приказано доставить вас в целости!

«Так ты уже проштрафился! Я вся помялась!» – мысленно прорычала я, но, взяв себя в руки, пнула дверь, уничтожая остатки защелки.

Несущийся рядом с каретой зверь уставился на меня удивленными желто-оранжевыми глазами, но скорости не сбавил.

Огромный волк!

Черная шерсть лоснилась от влаги и ветра. Оскаленная в беге пасть была полна острых зубов, розовый язык забавно болтался в воздухе. Вздрыбленный загривок нежно намекал на охотничий азарт и желание загнать свою жертву в угол, чтобы полакомиться моей упругой

задницей, звучно сомкнув на ней челюсть.

Громко, но коротко взыв, волчара подозвал к себе еще парочку

таких же монстров, которые с ярко выраженным аппетитом уставились на мою торчащую из проема голову: вот, мол, я нашел нам закуску!

Сплетая на ходу заклинание сети, я не сводила взгляда со сверкающих глаз хищников и, стараясь не промахнуться, сбросила ее с пальцев. В воздухе блеснули крупинки магии, и сбитые неожиданным отпором звери с громким поскуливанием свалились с ног, запутавшись в моих нитях и пробороздив мордами грязь.

Поделом!

Собираясь выдохнуть, я громко вскрикнула и отшатнулась, запутавшись
в собственной юбке.

Четвертый, которого я не заметила, бежал слишком близко. Уловив момент, прыжком он заскочил в карету, сбивая меня с ног и грозно рыча.

Слюнявая морда была так близко, что дыхание замерло, превращая меня в каменную статую. Слишком близко. Так близко, что я просто-напросто не успею сплести новую сеть или откинуть его огненной вспышкой. Для пламенного столба тоже слишком мало места

– сама ненароком подпалю свое платье и поджарюсь, не успев снять
туго
затянутый корсет.

Пока я лихорадочно размышляла, зверь клацнул зубами в воздухе
и
мотнул мордой, орошая меня мелкой крошкой
слюнявых брызг.

– Отвали! – крикнула как могла воинственно, больно пихнула ботинком звериную лапу, надеясь на то, что он вылетит как пробка из бутылки
игристого. – Фу! Кыш!

Но сопротивление только разозлило животное. Устояв после коварного пинка, он шагнул в мою сторону, покачиваясь вместе с каретой и угрожая рыча.

Все. Вот и финал. Так быстро!.. Я еще слишком молода, чтобы умирать!
Ох, несправедливый мир!

В панике щелкнула пальцами, сплетая самое глупое и опрометчивое заклинание в своей жизни, и тесная для нас двоих коробка с грохотом и скрипом накренилась, собираясь перевернуться. Вставленное в колесо палка сработала на все сто, и пространство вокруг завертелось с небывалой скоростью, закручивая нас с волком в вихре и ударяя об стены.

Ощувив себя в алхимической центрифуге, я невпопад хмыкнула и больно шандарахнулась затылком о край скамьи. Мир вокруг, и без того отвратительно размытый, стал просто смешением черного и красного цвета, в котором где-то продолжал рычать волк, время от времени взвизгивая и скуля, а я безмолвно барахталась, потеряв контроль над телом.

Когда карета наконец перестала кувыркаться, я медленно захлопала глазами, пытаюсь успокоиться и определить, где я, собственно,
нахожусь.

Потолок? Ну какой потолок, Дара?! Нельзя лежать пластом на потолке, это же очевидно.

Отлично. Значит, все-таки пол. Уже что-то.

Пьяно собрав конечности и последние силы в кучу, я медленно выползла
наружу, разглядывая открывшийся глазам пейзаж.

Волчара висел на каком-то обломке, странно изогнувшись в спине, слепо и безжизненно глядя в небо. Лошадей и след простыл, только едва слышное ржание вдалеке подсказывало, что они здесь все-таки были, но бросили нас и умчались куда глаза глядят. Кучер грузной кучей лежал чуть поодаль, видимо, свалившись с козел раньше, чем выбитое из равновесия транспортное средство остановилось. Судя по тому, что грудь его не вздымалась, он разделил участь волка.

Отлично. На чужой земле. Одна в мрачном лесу, полном хищников. Даже телепорт не создать — не знаю конечной точки, и организм уже начал активно блокировать магию, оставляя резерв на восстановление, не позволивший мне отключиться от удара по голове.

Качало. Нехило так раскачивало на прямых ногах. Противные холодные капли били по бледным щекам, вызывая только раздражение.

Вот тебе и теплый прием, Дара! Все как заказывала!

— Аааааа! — заорала в пустоту, пытаюсь сбить нарастающее напряжение.

Злиться нельзя под страхом смертной казни: до слияния с источником моя мощь может выйти из-под контроля и превратить этот чудный лесок в выжженный пустырь с обугленным частоколом пеньков.

Делать нечего, нужно идти. Хорошо хоть дорога была прямой, без развилок
и поворотов, зазывая меня
продолжить путь.

Подцепив свой саквояж, я скрепя сердце потопала в неизвестность.

Ну, хозяева, встречайте, чародейка уже идет к вам!

Глава 3. Дормун

Дормун

Волнение потихоньку проедало бронь несокрушимого равнодушия.

Чародейка уже давно должна была приехать в Эл-Истон и осветить эти стены своим магическим всплеском. Но посланная ему советом женщина не торопилась успокаивать раздраженного эльфа. Ноги Дормуна начинали неприятно зудеть, требуя немедленно найти периметр, по которому он стал бы вышагивать, не в силах оставаться на месте.

Еще немного, и он действительно выйдет из себя. А кто не знает, насколько опасен взбешенный темный маг?! Смертельно! Сокрушительно и испепеляюще опасен!

Гневно фыркнув себе под нос, Дормун бросил взгляд на скрипнувшие ворота. Тяжелая решетка медленно отворилась, пропуская на территорию замка что-то мелкое, темное и горбатое. Сперва он не поверил своим глазам, наскоро протерев один из них кулаком, но видение не исчезло, вместо этого становясь еще более реальным, чем Дормуну бы хотелось.

Нечто черное медленно волочило ноги, не обходя глубокие лужи, словно совсем не боялось намокнуть. Спутанное гнездо на том месте, где обычно у людей находится голова, внимательно оглядывалось и выдыхало в воздух облачка горячего пара, все больше напоминая Дормуну цифару – дикую хищную кошку, чаще всего размеров еще меньших, чем то, с чем мужчина ее сравнивал.

Волоча за собой что-то на палке, создание нервно подтягивало это что-то к себе. Его багаж сейчас напоминал огромный грязевой ком, украшенный голыми ветками и жухлой листвой.

Из-под темного вымокшего рукава со скоростью звука вырвался светящийся шар, и холл заполнил громкий удар в гостевой молоток, оповещающий

о приходе гостей.

Чародейка?!

Что она здесь делает?! В таком виде?! Одна?!

На правах старшего из трех сыновей кланов Дормун лично отправил за ней карету и велел привезти ведьму в целости и

сохранности. Но то, что все ближе подбиралось к крыльцу, выглядело как уродливое чудовище с самого дна трясучих болот!

Невольно скривившись, мужчина на секундочку представил себе близость с этим созданием, и по мужественному телу пробежала крупная дрожь. Немыслимо! Совет обещал прислать новую молодую чародейку, а не сгорбившийся грязный сухофрукт! Может, кучер испугался и бежал от ее уродства, и поэтому она сама прилепала к дверям, угрожая продемонстрировать и ему свой отвратительный лик?

Как и все темные эльфы, Дормун слишком щепетильно и ранимо реагировал на непривлекательные вещи. Его природный вкус, передающийся по крови, заставлял мужчину испытывать неприкрытое отвращение при виде разного рода тварей вроде тех же муслинов с их выпученными глазами или жабар с ужасающе тошнотворной расцветкой куцей шерсти.

Похоже, в список непереносимых для глаз вещей попадет и это создание, присланное на замену Милисандре. Нужно будет не забыть составить жалобу на этих плешивых скупердяев, зажавших ему хотя бы симпатичную ведьмочку! Не сногшибательно красивую он смог бы пережить.

Тяжелый стук чужих сапог заставил Дормуна оторвать взгляд от грязевого кома под окнами и отойти.

Рассел.

Гнусный картавый ящер уже устремился встретить гостью, чтобы первым произвести на нее впечатление! Только через его труп этот чешуйчатый

подойдет к ней первым!

В эту секунду Дормун впервые замешкался. Чародейка, а это с вероятностью сто из ста была она, уже стояла на пороге, Рассел неся к ней на всех парах, но!.. Но она была такой страшной, грязной и, вероятно, старой, что впервые обостренное чувство ревности немного примолкло, нашептывая: «Ты же не хочешь на это смотреть, Дормун? Ничего там хорошего нет».

И что делать? Торопиться, чтобы обогнать дракона, спешащего навстречу непривлекательной особе, или остаться стоять столбом, потеряв шанс произвести впечатление, но не травмировать глаза?

Шаги слышались уже на лестнице, и инстинкт сработал незамедлительно, не позволив проигнорировать соперничество. Перед носом вспыхнул портал. Шагнув в него, Дормун сразу же накрыл ладонью дверную ручку, потянув ее на себя. С удовлетворением подметил – Рассела он обогнал. Хотя что-то хорошее.

Первое, что попало эльфу на глаза, это рухнувший ему в ноги ком, тот самый, что чародейка тащила за собой по грязной воде. Вторым объектом внимания стала насквозь вымокшая одежда: мелкий

дождь, похоже, немало времени полоскал уважаемую ору.

Только на расстоянии пары шагов от гостьи Дормун понял, что она совсем не горбата, просто вымокший капюшон комком упал на спину и слипся от влажности. Волосы, что он принял за гнездо, на самом деле оказались бойкими влажными кудряшками, которые венчали

мелкие веточки и остатки листвы,
сорвавшейся с деревьев.

Единственное, в чем он оказался совершенно прав, так это в чистоте чародейки. С ног до головы она была перепачкана густой грязью, и грозное сопение все больше делало ее похожей на цифару, порезвившейся в луже.

— Ора? — как обычно, прокартавив свою треклятую «р», Рассел первый отмер и бесцеремонно отодвинул эльфа от дверей. — Прошу вас, входите скорее! Вы вся вымокли, нужно срочно переодеться!

— Спасибо, что заметили, — фыркнула девица, привлекая внимание
к своему рту.

Чудесному, надо заметить, рту. Розовые, шелковые даже на вид губы

побледнели от холода. Не яркие скулы венчали нежные
премильные
щечки с заметными ямочками. А носик! О, какой чудесный курносый носик пуговкой! Просто ангелы слепили его из глины и вручили этой чародейке при рождении!

— Что с вами стряслось? — чересчур участливо спросил дракон,
чем
заставил Дормуна скрипнуть зубами.

Демонов внимательный остолоп! Еще не хватало, чтобы он поднял ее на руки и понес в спальню, поражая воображение чародейки своими
мускулами и галантностью!

— Карета... Там... — набрав в грудь побольше воздуха, на одном дыхании выпалила ведьма. — На карету напали волки. Кучер мертв, волки тоже. Я жива и очень устала. Прошу прощения.

Тихо вздохнув, чародейка закрыла глаза и, совершенно бледная, рухнула прямо в руки Дормуна, инстинктивно схватившего девушку и не позволившего ей упасть на каменный пол.

Наверное, впервые в своей жизни, исключая тренировки и нечастые стычки, Дормун не боялся испачкаться, храбро обхватывая мокрую и грязную ткань. Отвращение мгновенно улетучилось от вида бессознательной девушки в его руках, а взгляд буквально прикипел к чудесному носику на ее лице.

О, этот носик! Просто чудо!

Глава 4. Рассел

Рассел

То, что стояло за дверью, на первый взгляд сложно было назвать умелой чародейкой. Вымотанная, уставшая и мокрая с головы до ног девушка просто рухнула в объятия эльфа, безжизненно охнув и закрыв темные, как агаты глаза. Но Расселу, как истинному дракону, хватило времени рассмотреть драгоценность в этих глазах. Они, словно крупные, прекрасно выделанные искусной рукой ювелира дорогие камни, сверкали на побелевшем лице в форме сердечка.

Поразительно привлекательные.

Чародейка оказалась хрупкой, судя по тому, как облепила ее формы влажная ткань и как удивленный и замерший Дормун пялился на тело в своих руках. Слово дар речи потерял, что ему совершенно несвойственно. Этот эльф всегда находил язвительную реплику в чей бы то ни было адрес, и тем более нашел бы их для отключившейся чародейки, упавшей на него с высоты невпечатляющего роста.

Но эльф молчал и глупо хлопал глазами, забыв даже о своей брезгливости.

— Демоновы уши! — наконец отмерев, воскликнул он, слегка встряхивая

девушку в своих объятиях. — У нее кровь!

Только сейчас дракон понял и переварил донельзя сухой — в отличие от нее самой — пересказ чародейки о случившемся.

Волки? На нее напали волки? Они не водились в этих лесах уже более четырех сотен лет, истребленные более крупными и опасными собратьями — волнишами. Скорее всего, перепуганная девушка спутала волков именно с ними.

И уцелела?! Поразительно, надо признать.

Не каждый может встретиться с ними и выйти из боя живым, а эта чудачка еще и сама дошла до замка, отключившись уже у порога, практически

справившись с миссией найти убежище.

— Лунные врата, — несколько хрипло сказал эльф и прошептал очищающее заклинание, позволяя наблюдать за тем, как высыхает ее одежда. — Не стой столбом, ящерица. Помоги.

Встревоженный дракон инстинктивно потянулся к девушке, чтобы перехватить ее из рук эльфа, но тот только насмешливо фыркнул,

поудобнее перехватывая бессознательное тело.

– Чемодан отнеси.

С самым гордым видом, на который был способен, эльфеныш шагнул в портал, унося девчонку прямо из-под носа, заставляя ревность

пульсирующим клубком загудеть в груди.

Сама мысль делить женщину с этим... этим снобом, безэмоциональным и горделивым болваном, вызывала у Рассела нервную чесотку. С содроганием отогнав от себя мерзкие фантазии, невольно всплывающие в голове, дракон расстроено вздохнул.

Так или иначе, но рано или поздно ему придется столкнуться с маячившим кошмарным образом голого Дормуна воочию. Чтобы сохранить магию на этих землях, всем трем главам кланов придется, хоть через силу, хоть под опьяняющими настойками, но сойтись в постельной схватке.

Боги, фу!

Мысленно обдумывая, как бы так подкрасться к чародейке, чтобы эти самые боги не позволили ему увидеть бледную тощую задницу Дормуна, Рассел побрел вверх, прихватив уже чистый, но изрядно потрепанный чемодан. Колесико уныло поскрипывало с каждым поворотом, как и скрипящие от усердных размышлений мозги дракона.

А ведьмочка очень даже ничего.

Конечно, Рассел любил более фигуристых девушек, у которых было что полапать, пощупать с удовольствием, наслаждаясь мягкостью полной груди и упругой большой попки. Но и чародейка была вполне себе аппетитной. Еще бы разглядеть ее получше, более... откровенно, и тогда, может быть, Рассел бы прикинул, сколько придется откармливать эту малышку, чтобы довести ее до требуемых параметров.

Пока придется довольствоваться тем, что имеется. Вкупе с двумя соперниками, которые только и делали, что раздражали его своим наличием.

Не будь этих придурков вообще, ему бы не пришлось делиться своим никогда. Нет, не так. НИ-КО-ГДА! Он, демон всех дери, дракон! А они не делятся сокровищами, это всем известно!

Наверное, только отец сумел переступить гордость и разделить Милисандру

с отцами этих двоих...

На языке крутились только бранные слова, и Рассел решил не завершать мысль.

За дверь гостиной спальни, в которой временно должна была проживать чародейка, кто-то тихо бубнил. Сомнений в том, что это Дормун готовит очередную пакость, не было, и поэтому дверь дракон открыл едва ли не с ноги.

— Ваш багаж, — рыкнул он, отбрасывая чемодан к массивному и добротному шкафу, с ревностью замечая, как эльф украдкой поглаживает шею чародейки.

Ровно за секунду до грядущего взрыва его терпения Рассел вспомнил про кровь на ее шее и понял, что эльф лишь заговаривает рану.

— Волниш подрал?

— Нет, не думаю, — спокойно, как и всегда, ответил эльф. — Она... Она словно приложилась обо что-то затылком. Рана ровная, с синяком от удара, так что лечить ее от отравления не потребуется. А вот от соплей вполне возможно.

— Думаешь, чародейки болеют простудой?

— Болеют. Вспомни, как Милисандра однажды попала под ливень и

потом неделю шмыгала носом. Она очень холодная.

— Я согрею, — слова сами собой сорвались с губ, а руки потянулись

к горловине рубахи.

Нет, ну а что? Дракон — огонь во плоти, кто, если не он, согреет холодную маленькую ведьмочку так, чтобы ни одного миллиметра ее кожи

не осталось без внимания?

Эльф медленно повернулся, подозрительно сощурил глаза и дернул кончиком носа.

Ооо, бешенство! Интересно...

— Можешь не утруждаться. Я наложил обогревающее заклинание,

твоя «помощь» не требуется.

Чинно поднявшись с края постели, эльф выразительно двинул бровями, намекая, что им обоим нужно уйти отсюда, или ничем хорошим это не закончится.

— Будем дежурить по очереди. Я первый, — проходя мимо, эльф задрал подбородок и пошагал к двери. — Нам еще нужно дождаться

Коула. Внизу.

Тяжело проглотив непонятно откуда взявшуюся слюну, дракон с трудом отвел взгляд от лежащей в постели девушки. Желание прижать ее к себе и убедиться, что она теплая, превышало все возможные границы. Это было как дергать тигра за усы.

Хорошенькая. Правда. Очень хорошенькая...

— Рассел! — шепотом рявкнул эльф, приводя дракона в чувства.

— На выход. Живо.

Едва переставляя ноги, дракону все же удалось выйти из западни, в которую его затягивало неуместное желание сделать чародейку своей. Отметить ее, спрятать в своей сокровищнице и показывать остальным лишь по праздникам и только издалека. Да, только издалека. Бережно оберегая ее от всех невзгод и горячо прижимая к широкой

груди.

Нужно дождаться Коула и стараться не подпускать его раньше времени. Оборотень точно не сможет держать себя в руках, раз уж выдержка золотого дракона дала трещину.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/muzhya-dlya-vedmy-ili-pokazhite-mne-vseh-b32662>